

«Реформа» в хлопковом секторе Узбекистана: меняем шило на мыло?

Алишер Ильхамов

23 августа 2023

Это тезисы выступления Ильхамова на конференции «Переломный момент в Евразии: геополитика, экономика и гражданское общество в Центральной Азии - текущая ситуация и перспективы», Алматы, Казахстан, 28-29 августа 2023 г.

Хлопковая индустрия Узбекистана приобрела печальную международную известность из-за практики принудительного труда, оркеструемого государством, процветавшей еще в советские времена и полностью сохранившейся при правящем режиме Ислама Каримова. Каждую осень более миллиона граждан, включая детей, студентов и работников государственного и частного сектора власти мобилизовывали на сбор хлопка против их воли. За этой практикой стояла политика Каримова по выкачиванию, через ножницы цен, экспортной выручки из хлопкового сектора и концентрации ее в руках государства. Это примерно та же политика, которую проводил Сталин по перераспределению ресурсов из села в промышленность в 30-е годы прошлого столетия.

В 2005 г. была инициирована международная кампания за ликвидацию этой практики. К этой кампании подключились правозащитные и профсоюзные организации, а также социальные инвесторы. Поначалу узбекские власти отрицали наличие практики принудительного труда в стране. Но после того, как кампанией был инициирован бойкот узбекского хлопка, власти стали постепенно принимать меры. А при новом президенте Мирзиёеве даже публично признали проблему и обязались ее решить.

И в самом деле, к сегодняшнему дню принудительная мобилизация граждан на сбор хлопка почти прекратилась. И вроде бы власти вознамерились реформировать отрасль с целью поощрить создание продукции с добавленной стоимостью, продвигая на мировые рынки не только хлопок-сырец, но и текстиль, а также привлекая иностранные инвестиции. Однако предпринятая реформа вылилась в создание так называемых хлопково-текстильных кластеров, которые создаются в централизованном порядке и навязываются фермерам сверху. Это только привело к созданию новых проблем системного характера, прежде всего к ущемлению прав фермеров и к коррупционным схемам. Тем самым, была сохранена, теперь уже в другом виде, командная экономика, являющаяся антиподом экономических свобод и главной причиной принудительного труда.

Что изменилось на сегодняшний день? Да, власти дали указания местным администрациям не привлекать работников на сбор хлопка против их воли. Однако хокимы не были освобождены от ответственности за сдачу хлопка. Также государство повысило закупочные цены на хлопок,

что позволило привлекать людей на сбор хлопка не из под палки, а заработками. Вместе с тем, фермеры не получили экономической свободы. Дело в том, что система принуждения фермеров выращивать и сдавать хлопок фактически осталась без изменения. Государство продолжает диктовать фермерам, что сеять, кому и по какой цене продавать, а также назначает сверху закупочные цены за хлопок.

Идея с хлопково-текстильными кластерами может казаться неплохой - усилить цепочки добавленной стоимости. Но дело в том, что они назначаются сверху, решением центральных властей. В стране, где имеется 159 сельских районов, создано 134 таких кластера, то есть примерно по одному на каждый район. И в каждом районе такой кластер стал монополистом, с которым должны иметь дело местные фермеры. Более того, льготные кредиты, доступ к поливной воде фермеры теперь получают через кластеры, которые, таким образом, получили возможность диктовать фермерам свои условия. Доходит до того, что фермеров заставляют подписывать контракты о сдаче хлопка без указания там закупочной цены.

Более того, кластеры не только пользуются своим монопольным положением, но еще и опираются на административные рычаги, поскольку местная администрация выступает вместе с ними одним фронтом. Так, под давлением местных хокимиятов у фермеров стали часто отнимать их землю и передавать кластерам, заставляя наниматься к ним в качестве батраков. Что нарушает закон, согласно которому, земля фермерам выдана на условиях долгосрочной аренды, сроком до 50 лет.

Суммируем сказанное. Эта система не имеет ничего общего со свободной рыночной экономикой, по крайней мере с условиями свободной и справедливой рыночной конкуренции. Эта система по-прежнему остается командной, как и при Исламе Каримове. А частные компании, включая с иностранным капиталом, просто вписываются в рамки этой командной системы и начинают играть по ее правилам, совмещая привилегии монополистов с административной властью.

Спрашивается тогда, а на каком основании некоторые международные финансовые институты, например, Европейский банк реконструкции и развития, выделяют этим кластерам льготные кредиты? Ведь эти кредиты только подпитывают систему командной экономики Узбекистана, если не сказать его тоталитарные тенденции в рамках хлопкового сектора. Считаю, что это весьма сомнительная политика этого международного института.

Рекомендации.

Правительству Узбекистана:

- 1) Освободить фермеров от обязанности выращивать и сдавать хлопок кластерам и кому бы то ни было, сделать это предметом их свободного выбора.
- 2) Отменить систему централизованного назначения хлопково-текстильных кластеров. Такие кластеры, или просто текстильные предприятия на местах могут создаваться любыми компаниями по своей инициативе, на свой страх и риск. Фермерам должно быть позволено заключать договора о поставках хлопка любой из этих фирм.

PS. Однако имеются серьезные сомнения в наличии у руководства Узбекистана политической воли провести реформы именно таким образом, либерализовав хлопковую индустрию. Одна из причин состоит в конфликте интересов: недавнее журналистское расследование Радио Озодлик, выявившее масштабы расширенного клана президента Мирзиёева, показало, что ряд членов этого клана владеют хлопково-текстильными

кластерами. То есть, этот клан является бенефициаром сложившейся практики командной экономики в хлопковом секторе.

Международным финансовым институтам:

- Принимая во внимание полит-экономический анализ ситуации в хлопково-текстильной индустрии Узбекистана, проводить соответствующий due diligence при принятии решений о выделении кредитов этой стране.

Евросоюзу и Великобритании:

- Более строго подходить к предоставлению Узбекистану доступа к GSP+, который позволяет странам-бенефициарам безтарифно экспортировать свою продукцию в европейские страны. Если указанная выше практика нарушения прав фермеров не прекратится, то Евросоюз и Великобритания должны приостановить доступ Узбекистана к GSP+.